

5/2010

Вестник
ПОМОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ
«Гуманитарные и
социальные науки»

Основан в 2001 году

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Болдырев Р.Ю.	Неофициальные контакты советского и восточногерманского руководства и их роль в создании ГДР (1945–1949)	7
Быков А.В.	Архангельск 1918 года в письмах американца Филипа Джордана	14
Ермаков А.М.	Антисемитская пропаганда в Национал-социалистической женской организации	19
Кемулария Л.А., Быковская Г.А., Черенков Р.А.	Проблемы формирования национального самосознания в исследованиях по истории Великой Отечественной войны.....	26
Порцель А.К.	Первые российские геологоразведочные экспедиции на Шпицберген	32

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Воловик О.А.	Виды и функции социального аудита	39
Жиляева Е.И.	Социально-политический идеал в философии С.И. Гессена ...	43
Коробов В.Б., Тутыгин А.Г., Русинов О.В.	Объект исследования как категория	48
Максимов А.М.	Система связей с общественностью органов региональной государственной власти: функции и структура	55
Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.	Метафизика Севера и зооморфные архетипы русской философии	60

ФИЛОЛОГИЯ

Андрianова Л.В.	Карточная игра в ирои-комических поэмах А. Поупа «Похищение локона» и В.И. Майкова «Игрок ломбера»	67
Боднарук Е.В.	Способы передачи внутренней речи персонажей в художественном произведении	71
Градова И.В.	Лексикографические квалифициаторы французских неконвенциональных форм	77
Дубеник Е.А.	Многоассоциативный принцип построения характера юродивого Семена Яковлевича в романе Ф.М. Достоевского «Бесы»	83
Уткина А.С.	Диалектная лексика в речи сельских школьников 10–16 лет: гендерный аспект	87
Худякова А.В.	Рассказы жителей Пинеги о купцах Володиных: к вопросу о саморепрезентации региона в устной повествовательной традиции	92

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЭКОНОМИКА

Абрамов В.Г.	Эволюция доктрины экологического правонарушения (особенности формирования и развития в современный период)	97
Ковалёва И.В.	Правовые ограничения при поступлении на государственную гражданскую службу	103
Шуткин М.В.	Принцип <i>pacta sunt servanda</i> и ответственность по международным договорам Российской Федерации	107

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Татаринцев В.О.	Экология духовного преображения: опыт гармонического со-жительства человека и природы	111
Фельдт И.Н.	«Образ города» как феномен междисциплинарных исследований (на примере г. Архангельска)	116

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Акиншина И.Б.	Модель студенческого самоуправления в системе высшего образования Германии	123
Агибова И.М., Куликова Т.А.	Условия и факторы организации эффективной самостоятельной работы студентов с использованием информационных и коммуникационных технологий	128

УДК 327.8(47+57:430.2)(091)«1945/1949»+329.14(430.2)(091)(045)

БОЛДЫРЕВ Роман Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор 20 научных публикаций

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ СОВЕТСКОГО И ВОСТОЧНОГЕРМАНСКОГО РУКОВОДСТВА И ИХ РОЛЬ В СОЗДАНИИ ГДР (1945–1949)

В статье рассматривается советская оккупационная политика в Германии в 1945–1949 годах. Даётся характеристика неофициальных контактов советского и восточногерманского руководства, определяется их роль в создании Германской Демократической Республики.

Советская оккупационная политика в Германии, Советская военная администрация в Германии, Социалистическая единая партия Германии, Германская Демократическая Республика

Тема неофициальных контактов советского и восточногерманского руководства в период советской оккупации Германии является практически неизученной в исторической германистике. Внимание исследователей традиционно сконцентрировано на деятельности Советской военной администрации в Германии (СВАГ)¹ или на дипломатической борьбе великих держав вокруг решения германского вопроса².

В настоящей статье предпринимается попытка анализа неофициальных контактов советского и восточногерманского руководства в 1945–1949 годах и их роли в создании ГДР. Такие виды взаимоотношений между советским руководством и лидерами Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) можно по праву считать неофициальными, т.к. ни В. Пик, ни О. Гротеволь, ни В. Ульбрихт формально до октября 1949 года не занимали в Восточной Германии ни одного государственного

поста. В основу статьи положены документы двух архивов – Отделения партий и массовых организаций ГДР в Федеральном архиве ФРГ (личные фонды В. Пика и О. Гротеволя)³ и Российского государственного архива социально-политической истории (протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП (б))⁴.

Неофициальные контакты руководства СССР и Восточной Германии осуществлялись в двух основных формах: прямые визиты делегации Коммунистической партии Германии (КПГ)/Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) в Москву с обязательным посещением Кремля и направление ведущих функционеров СЕПГ на лечение в советские санатории и клиники.

Встреча в Кремле носила более формальный характер, ей предшествовала достаточно длительная подготовка. Сначала необходимо было направить запрос о необходимости подобной

встречи через СВАГ. Затем в Москву направлялись для согласования предварительные вопросы, которые немецкая делегация хотела бы обсудить в беседе с советским руководством. После получения согласия Кремля Центральное правление (ЦП) СЕПГ обсуждало будущий доклад советскому вождю и распределяло между членами делегации роли (кто и о чем будет докладывать И.В. Сталину).

По прилету/приезду в Москву делегация встречалась советскими кураторами – обычно ими были сотрудники Внешнеполитического отдела ЦК, курировавшие Германию. Размещалась делегация на специальных квартирах, а иногда и на правительенной даче в Кунцево. Культурная программа визита заранее подготавливала Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей (ВОКС), она обязательно включала в себя просмотр советских художественных фильмов на революционную или историческую тематику, документальной кинохроники, выдающихся опер и балетов русских композиторов, злободневных театральных постановок.

Программа встреч и мероприятий разрабатывалась таким образом, чтобы продемонстрировать гостям из Германии достижения СССР – образцовые заводы и колхозы, важнейшие государственные и культурные учреждения, красоту улиц и площадей столицы. Все это должно было укрепить в них представление о преимуществах социалистического строя, передать им опыт партийного и государственного управления по сталинскому образцу.

В определенный день, как правило поздно вечером (с 21 до 24 часов), проходила беседа у И.В. Сталина. Она также подчинялась определенному ритуалу: сначала немцы должны были поблагодарить самого вождя и руководство СВАГ за помощь, затем следовал отчетный доклад о положении в Германии, потом начиналось «откровение» от вождя, который давал свои ответы на ранее присланные ему вопросы и комментировал доклад. В заключение встречи немецкая делегация передавала И.В. Сталину свои новые вопросы. Ответы на них в письменном или устном виде немцы получали либо в последний день пребывания в Москве (из уст

руководителя сектора Германии во Внешнеполитическом отделе ЦК), либо по возвращении в Берлин на встрече с политсоветником Главноначальствующего СВАГ В.С. Семеновым.

Гораздо менее формализованным видом общения было прибытие немецких функционеров в Москву на лечение.

Политбюро ЦК ВКП (б) было принято специальное постановление «Об обслуживании приезжающих в СССР партийных и государственных деятелей зарубежных стран». Все расходы по приему, обслуживанию, лечению и отдыху в СССР несло советское правительство. По прибытию в Москву иностранный гость получал на личные нужды 10 тыс. р., а при приезде с членами семьи – 20 тыс. р. Размещали иностранного гостя, в зависимости от необходимости, на квартире, в гостинице, санатории или доме отдыха. Первичный медицинский осмотр осуществлялся на базе кремлевской ЦКБ, после чего консилиум врачей определял вид лечения и подходящий для этого санаторий – как правило, «Барвиха» или Сочи либо больницу. МГБ СССР было обязано обеспечить охрану гостя, а Министерство внешней торговли – беспрепятственное прохождение таможенного досмотра⁵.

В период с 1948 по 1949 год в Советском Союзе побывали на лечении секретарь организационного отдела берлинской организации СЕПГ К. Гофман⁶, председатель земельного правления СЕПГ в Саксонии О. Бухвиц⁷ с женой, заведующий отделом пропаганды берлинского правления СЕПГ К. Мевис⁸, председатель земельного правления СЕПГ в Тюрингии Э. Копс⁹, сопредседатель Центрального правления СЕПГ В. Пик с дочерью, начальник отдела кадров Центрального правления СЕПГ Ф. Далем¹⁰ с женой, члены Центрального правления СЕПГ Б. Кёнен¹¹ с женой, Г. Ендрецик¹² с женой, руководитель Союза свободной немецкой молодежи (ССНМ) Э. Хонеккер¹³, певец Э. Буш¹⁴, писатель Э. Вайнерт¹⁵.

В Политбюро ЦК СЕПГ в 1949 году была составлена разнарядка на отдых руководящих работников партии и государства в Чехословакии и Советском Союзе. На отдых в СССР рекомендовалось отправить также А. Аккерма-

на¹⁶, П. Меркера¹⁷, руководителей и заместителей руководителей народной полиции земель, «прогрессивных» руководителей буржуазных партий¹⁸, но Москва отклонила их кандидатуры. Всем остальным членам ЦП предлагалось отправиться на курорты соседней Чехословакии.

Поездки немецких функционеров для лечения в СССР примечательны тем, что, как правило, каждый подобный визит был сопряжен со встречей во внешнеполитической комиссии ЦК ВКП (б) и подробным отчетом о ситуации в Германии, о работе подведомственного данному функционеру отдела ЦП, а также неофициальной характеристикой на всех членов восточногерманского руководства. При этом отдельные функционеры не останавливались перед резкой критикой, а то и прямыми доносами на своих товарищах.

Какую же роль сыграли все эти визиты в становлении восточногерманской государственности?

Первая встреча В. Ульбрихта, А. Аккермана и Г. Собботки¹⁹ со И.В. Сталиным, В.М. Молотовым и А.А. Ждановым состоялась **4 июня 1945 года**. Все трое только что вернулись из поверженной Германии, куда были направлены в апреле 1945 года для того, чтобы принять руководство занятими Красной Армией районами страны. Они доложили о трудностях в промышленности и сельском хозяйстве, о создании новых политических партий и молодежных объединений. Сталиным им была поставлена задача сформировать коалиционное правительство, ликвидировать в стране феодальные пережитки и власть помещиков. На этой встрече был утвержден манифест КПГ, состав Политбюро и секретариата КПГ²⁰.

Второй визит В. Ульбрихта в Москву проходил **с 28 января по 6 февраля 1946 года**. В ходе встречи в Кремле было одобрено объединение КПГ и СДПГ (Социал-демократической партии Германии), утверждено официальное название новой партии – Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ). И.В. Сталин предостерег немецких коммунистов от форсированного перехода к «советскому пути», т.к. для начала необходимо было провести чистку

государственного аппарата, национализацию предприятий, конфискацию помещичьих земель и построить основы социализма. Вождь одобрил идею проведения референдума по вопросу о национализации промышленных предприятий²¹.

Третья поездка В. Пика, О. Гrotеволя, В. Ульбрихта, М. Фехнера²² и Ф. Эльснера²³ в Москву состоялась **30 января – 7 февраля 1947 года**. Ее главной целью стало представление нового руководства СЕПГ Stalinу. Беседа с вождем состоялась вечером 31 января. В ходе ее Иосиф Виссарионович предложил создать в Германии новую партию, в которую можно было бы включить бывших номинальных нацистов (ей впоследствии станет Национально-демократическая партия Германии). Были даны рекомендации ни в коем случае не допустить воссоздания в СОЗ Социал-демократической партии, вождь высказал свое отрицательное отношение к германскому федерализму, мотивируя это тем, что он связан с высокими затратами, рекомендовал создать центральные органы управления, которые охватывали бы все сферы, кроме обороны и безопасности²⁴. Позже, 4 февраля, состоялась беседа с М.А. Сусловым, который рассказал немцам о принципе демократического централизма, структуре и функциях высших партийных органов ВКП (б)²⁵.

При посещении завода имени Сталина немецкая делегация интересовалась опытом работы партийной, комсомольской и профсоюзной организаций предприятия, охраной труда, социальным обеспечением, питанием рабочих, методами повышения производительности труда, системой отпусков, жилищным вопросом, культурной работой²⁶.

Четвертая поездка В. Пика и О. Гrotеволя состоялась **25 марта – 1 апреля 1948 года**. Тогда немецкая делегация посетила образцовый колхоз «Борец» в 60 км от Москвы, издательство газеты «Правда», а также один из райкомов партии²⁷. В ходе встречи И.В. Stalin рекомендовал немецким товарищам провести аресты или организовать «исчезновения» ряда функционеров буржуазных партий и бывших социал-демократов. В своем докладе вождю В. Пик дал характеристику положения в За-

падной Германии в исключительно негативном ключе, в то же время трудности в СОЗ были затушеваны. В качестве недостатков СЕПГ были отмечены слабая поддержка со стороны населения, медленный рост влияния партии в профсоюзах и нехватка кадров²⁸.

Судьбоносное для Германии значение имела беседа В. Пика с политическим советником Владимиром Семеновым, которая состоялась **24 июня 1948 года** и была посвящена обсуждению ответных мероприятий в связи с проведением денежной реформы в Западной Германии и Западном Берлине. В числе прочих мер были назван созыв Немецкого народного конгресса в ноябре 1948 года и разработка Конституции, создание правительства Восточной Германии на базе Немецкой экономической комиссии, превращение Народного совета в Национальное собрание и проведение новых выборов в Берлине – осенью 1948 года, а в СОЗ – в начале 1949 года²⁹. На новой встрече с В.С. Семеновым **13 сентября 1948 года** В. Пику был передан запрет И.В. Сталина проводить какие бы то ни было выборы в Восточном Берлине до конца 1948 года³⁰. Маршал В.Д. Соколовский на встрече с В. Пиком 30 октября 1948 года нарисовал ему перспективу полной самостоятельности советской зоны, создания правительства и парламента, принятие конституции Восточной Германии³¹.

С **12 по 24 декабря 1948 года** проходила пятая поездка В. Пика, О. Гротеволя, В. Ульбрихта и Ф. Эльснера в Москву. 18 декабря делегация была принята Сталиным. Лейтмотивом беседы стало: что делать на Востоке, если на Западе Германии будет создано собственное правительство? В качестве контрмер решено было образовать временное германское правительство (премьер-министр, 2 заместителя, 8 министров), преобразовать пленум НЭК в Народную палату за счет включения в его состав дополнительных представителей ландтагов, партий и общественных организаций, а также принять Закон об управлении (своего рода конституцию). Парламентские выборы решено было проводить не ранее 1950 года по единым спискам кандидатов, но предварительно провести разгром правового крыла буржуазных партий³².

Сталин потребовал обеспечить государственный контроль над частными предприятиями, имеющими большое народнохозяйственное значение, в сельском хозяйстве – создать образцовые государственные хозяйства, в торговле – покончить с частной оптовой торговлей. Для перехода к народной демократии необходимо было усилить руководящую роль СЕПГ, уничтожить правое крыло буржуазных партий, усилить представительство вновь созданных партий – Демократической крестьянской партии (ДКП) и Национально-демократической партии Германии (НДПГ) – во всех органах управления, начать чистку СЕПГ от идеологически сомнительных элементов³³.

Беседа в Госплане 21 декабря была посвящена разработке финансового плана (государственный бюджет, кредитная система, сберкассы, государственное социальное обеспечение). Немецкую делегацию познакомили с основными налогами, взимаемыми в Советском Союзе, системой государственных займов, принципами финансирования социалистической экономики, структурой расходов бюджета³⁴.

С **15 апреля по 20 мая 1949 года** В. Пик находился в отпуске в санатории «Барвиха» под Москвой. В это время состоялись его встречи с ведущими сотрудниками отделов внешней политики, агитации и пропаганды ЦК ВКП (б)³⁵. Как только ему стало известно о принятии Конституции ФРГ 10 мая, он обратился к В.М. Молотову с просьбой о срочной встрече, но безрезультатно. Не получив никакой ответной реакции от МИД, 11 мая 1949 года он пишет на имя Молотова письмо. В нем он просит о встрече для обсуждения целого ряда вопросов. Пик предлагает передать на обсуждение III Немецкому народному конгрессу проект конституции, выбрать Народный совет и сформировать правительство СОЗ, в состав которого должны были войти 18 министров, пост премьер-министра отводился О. Гротеволю, а его заместителей – представителям Христанско-демократического союза О. Нушке и Либерально-демократической партии Кастнеру³⁶. По сути дела в этом письме выдвигался план конституирования ГДР. Встреча так и не произошла.

Очередная поездка в Москву немецкой делегации состоялась **16–28 сентября 1949 года**. Главный вопрос, который в ходе нее решался – образование ГДР. Из-за внезапной болезни В. Пика, простудившего спину при поездке на автомобиле, вся программа визита была скомкана (период с 19 по 26 сентября он провел в Кремлевской больнице). Тем не менее 17 и 27 сентября состоялись беседы в Политbüro ЦК ВКП (б). По возвращении в Германию, вечером 28 сентября, состоялась беседа с В.С. Семеновым, передавшим немцам инструкции И.В. Сталина³⁷. Решено было 7 октября 1949 года образовать ГДР, передать функции управления от СВАГ правительству ГДР 10 октября, а 15 октября – установить дипломатические отношения с СССР.

* * *

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы.

Визиты немецких руководителей в СССР для отчетов и лечения являлись весьма важным каналом для обмена информацией и получения дальнейших инструкций И.В. Сталина. С помощью немецких визитеров Кремль составлял более точное представление о событиях, происходивших в Советской оккупационной зоне, получал важную информацию о внутрипартийной борьбе среди руководства СЕПГ. Это было важным дополнением к официальным отчетам и материалам, поступавшим по линии СВАГ.

Начавшись в 1945–1947 годах как весьма рутинное мероприятие, проходящее не чаще одного раза в год, в 1948–1949 годах в связи с усилением раскола Германии контакты между Кремлем и Панковым заметно интенсифицировались. С начала блокады Берлина летом 1948 года Кремль стал всерьез рассматривать

идею создания собственного немецкого государства, разрабатывать план по его легитимации и осуществлять целую систему экономических и политических мероприятий, призванных укрепить монополию СЕПГ на власть.

Невольным и непосредственным разработчиком плана создания правительства ГДР и инициатором ключевых кадровых назначений в нем являлся сам В. Пик. Сделал он это, находясь на лечении в советском санатории, в своем письме к В.М. Молотову. Видимо, в тот момент времени советское руководство посчитало его преждевременным, ответа на свое обращение и тем более личной встречи В. Пик не добился. В сентябре 1949 года, когда создание ФРГ стало уже свершившимся фактом, необходимо было в кратчайшие сроки подготовить создание социалистического немецкого государства, о предложениях руководителя СЕПГ вспомнили, и И.В. Сталин установил точные сроки создания правительства ГДР.

Поездки «на лечение» в Советский Союз в 1948–1949 годах большей части высшего руководства СЕПГ дали И.В. Сталину возможность познакомиться с будущими властями ГДР, проанализировать их политические взгляды и личные взаимоотношения. Это было необходимо еще и по той причине, что некоторые представители правящей верхушки либо пробыли в годы нацистской диктатуры в концлагерях и тюрьмах Германии, либо в эмиграции в Западной Европе или Северной Америке, а потому слабо знакомы кремлевским кураторам. Для подавляющего большинства из них поездка в Москву стала важной вехой на пути к политической карьере во вновь созданной ГДР, многие из них после возвращения из СССР заняли ключевые посты в партии и правительстве.

Примечания

¹ Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995; Кубина М. Установление диктатуры СЕПГ в Восточной Германии // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: сб. ст. / под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. М., 2007. С. 64–71; Creuzberger S. Die sowjetische Besatzungsmacht und das politische System der SBZ. Böhlau, 1996; Foitzik J. Sowjetische Militärauthorität in Deutschland (SMAD) 1945–1949. Struktur und Funktion. Berlin, 1999; Amos H. Die Entstehung der Verfassung in der sowjetischen

Besetzungszone/DDR 1946–1949. Darstellung und Dokumentation. Speyer, 2005; Brunner D. Der Schein der Souveränität. Landesregierung und Besatzungspolitik in Mecklenburg-Vorpommern 1945–1949. Böhlau, 2006; Koop V. Besetzt. Sowjetische Besatzungspolitik in Deutschland. Berlin, 2008.

² Филитов А.М. Германский вопрос: От раскола к объединению: Новое прочтение. М., 1993; Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941–1990. М., 2009; Sowjetisierung oder Neutralität? Optionen sowjetischer Besatzungspolitik in Deutschland und Österreich 1945–1955 / hrsg. von A. Hilger, M. Schmeitzner und C. Vollnhals. Göttingen, 2006; Stalin und die Deutschen. Neue Beiträge der Forschung / hrsg. von J. Zarusky. München, 2006; Loth W. Die Sowjetunion und die deutsche Frage. Studien zur sowjetischen Deutschlandpolitik von Stalin bis Chruschtschow. Göttingen, 2007; Die Vier Mächte in Berlin. Beiträge zur Politik der Alliierten in der besetzten Stadt / hrsg. von M. Bienert, U. Schaper, A. Theissen. Berlin, 2007.

³ SAPMO-BArch. (Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv). NY4036; NY4090.

⁴ РГАСПИ (Рос. гос. арх. соц.-полит. ист.). Ф. 17. Оп. 162.

⁵ Там же. Д. 40. Л. 206.

⁶ Гофман Карл – в 1945–1946 годах член руководства КПГ/СЕПГ, с сентября 1947 года – секретарь берлинского земельного правления СЕПГ. См.: SBZ-Handbuch: staatliche Verwaltungen, Parteien, gesellschaftliche Organisationen und ihre Führungskräfte in der Sowjetischen Besatzungszone Deutschlands 1945–1949 / hrsg. M. Broszat und H. Weber. München, 1993. S. 934.

⁷ Бухвиц Отто (1879–1964) – бывший социал-демократ, активный участник объединения КПГ и СДПГ. В последующие годы – член ЦК СЕПГ, старейший депутат Народной палаты ГДР, руководивший ее заседаниями до избрания председателя. См.: SBZ-Handbuch... S. 880.

⁸ Мевис Карл (1907–1987) – бывший член заграничного руководства КПГ в Стокгольме. В последующие годы – член ЦК СЕПГ, первый секретарь земельного правления СЕПГ в Мекленбурге, отвечал за проведение колLECTivизации в сельском хозяйстве. См.: SBZ-Handbuch... S. 978.

⁹ Конц Эрих (1905–1961) – бывший нелегальный работник КПГ в Германии, узник концлагеря Заксенхаузен, в 1948–1949 годах член Народного конгресса и Народного совета ГДР, в 1950–1951 – посол ГДР в Венгрии. См.: SBZ-Handbuch... S. 953.

¹⁰ Далем Франц (1892–1981) – бывший коммунист-эмигрант, узник концлагеря Маутхаузен, член ЦК и Политбюро ЦК СЕПГ, член Немецкой экономической комиссии. См.: SBZ-Handbuch... S. 884.

¹¹ Кёнен Бернхард (1889–1964) – в 1933–1945 годах в эмиграции в СССР, соучредитель Национального комитета «Свободная Германия». В последующие годы – член ЦК СЕПГ. См.: SBZ-Handbuch... S. 880.

¹² Ендреуки Ганс (1897–1992) – в 1933–1945 годах на нелегальной работе, неоднократно арестовывался, в 1945–1949 годах – член Центрального правления СЕПГ, с 1948 года – руководитель берлинской организации СЕПГ, председатель ОСНП. См.: SBZ-Handbuch... S. 939.

¹³ Хонеккер Эрих (1912–1994) – бывший нелегальный сотрудник молодежной организации КПГ, в 1935–1945 годах в заключении в различных тюрьмах, в 1946–1955 годах – председатель Союза свободной немецкой молодежи. См.: SBZ-Handbuch... S. 935.

¹⁴ Буш Эрнст (1900–1980) – немецкий певец, актер и режиссер, участник Гражданской войны в Испании, длительное время в эмиграции, в 1943–1945 годах – в различных тюрьмах в Германии, после 1945 года – актер театров «Berliner Ensemble», «Maxim-Gorki-Theater», «Volksbühne». Известный исполнитель песен международного рабочего и революционного движения. См.: Wer war wer in der DDR. Ein biographisches Handbuch. Frankfurt am Main, 1996. S. 114.

¹⁵ Вайнерт Эрих (1890–1953) – немецкий писатель, в 1935–1945 годах – в эмиграции в СССР, с 1943 года – президент Национального комитета «Свободная Германия». После возвращения в 1946 году в Восточную Германию тяжело болел, был вице-президентом Центрального управления народного образования. См.: SBZ-Handbuch... S. 1054; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 38, 98, 152; Там же. Д. 40. Л. 6, 148, 201, 211.

¹⁶ Аккерман Антон (1905–1973) – настоящее имя Ойген Ханиш. После 1933 года – в эмиграции. В 1945–1949 годах – член ЦК СЕПГ, уполномоченный КПГ/СЕПГ в антифашистском блоке партий. В последующие годы – статс-секретарь МИД ГДР. См.: SBZ-Handbuch... S. 858.

¹⁷ Меркер Пауль (1894–1969) – с 1933 по 1946 год – в эмиграции. В 1946–1949 годах – член Центрального секретариата и Центрального правления СЕПГ. См.: SBZ-Handbuch... S. 977–978.

¹⁸ SAPMO-BArch. NY4090/303. Bl. 233–235.

¹⁹ Собботка Густав (1886–1953) – в 1933–1945 годах – в эмиграции, соучредитель Национального комитета «Свободная Германия». Член ЦК КПГ. В 1945–1948 годах – вице-президент, затем президент Центрального управления топливной промышленности. В 1948–1949 годах – руководитель Главного управления угля Немецкой экономической комиссии. В последующие годы – руководитель Главного управления угля в Министерстве тяжелой промышленности ГДР. См.: SBZ-Handbuch... S. 1031–1032.

²⁰ SAPMO-BArch. NY4036/629. Bl. 62–64.

²¹ Idem. NY4036/631. Bl. 33–34.

²² Фехнер Макс (1892–1973) – бывший социал-демократ, после 1933 года – под арестом. В 1945–1946 годах – член возрожденной СДПГ, один из инициаторов объединения с КПГ. После 1946 года – член Центрального секретариата ЦК СЕПГ, президент центрального управления юстиции. В последующие годы – министр юстиции ГДР. См.: SBZ-Handbuch... S. 897.

²³ Эльснер Фред (1903–1977) – личный секретарь и переводчик В. Пика, в 1941–1945 годах – редактор/шеф-редактор немецкой редакции московского радио, в 1946–1949 годах – руководитель отдела партийной учебы, культуры и воспитания КПГ/СЕПГ. В последующие годы – член Политбюро ЦК СЕПГ. См.: SBZ-Handbuch... S. 989–990.

²⁴ SAPMO-BArch. NY4036/694. Bl. 3–7.

²⁵ Idem. Bl. 8–13.

²⁶ Idem. Bl. 18–22.

²⁷ Idem. NY4036/696. Bl. 1.

²⁸ Idem. Bl. 2–11.

²⁹ Idem. NY4036/735. Bl. 109.

³⁰ Idem. Bl. 145.

³¹ Idem. Bl. 154–155.

³² Idem. NY4036/695. Bl. 31–47.

³³ Idem. Bl. 48–58.

³⁴ Idem. Bl. 60–62.

³⁵ Idem. Bl. 79–80.

³⁶ Idem. Bl. 80–85.

³⁷ Idem. Bl. 103–104.

Boldyrev Roman

INFORMAL CONTACTS OF SOVIET AND EAST GERMAN LEADERS AND THEIR ROLE IN THE GDR FOUNDATION (1945–1949)

The article considers the Soviet occupation policy in Germany in 1945–1949. The author characterizes the informal contacts of Soviet and East German leaders and determines their role in the foundation of the German Democratic Republic.

*Контактная информация:
e-mail: boldyrev_ry@mail.ru*

Рецензент – Коротаев В.И., доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова